

АВТОРСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ В РУССКОМ СТИХОВЕДЕНИИ: НАСЛЕДИЕ ЯЗЫКА ФОРМАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

И. А. Пильщиков

Калифорнийский университет в Лос-Анджелесе,
США, 90095-1502, Калифорния, Лос-Анджелес, Каплан Холл, 320
Поступила в редакцию 01.04.2024 г.
Принята к публикации 15.06.2024 г.
doi: 10.5922/2225-5346-2024-4-9

*Любая система терминов представляет собой «карту-схему» проблемной области, в которой они употребляются. История терминологии, как и всякое историко-научное исследование, полезно для методологической рефлексии и нередко дает импульс для переосмысления той или иной проблемы благодаря возвращению «к истокам» и реактуализации отброшенных последующей эволюцией импликаций и потенциальных путей развития. В статье рассматривается несколько терминов, появившихся в первые десятилетия существования русского стиховедения (1910 – 1920-е годы): это введенный М.П. Штокмаром термин «ритмический курсив», ставший общеупотребительным после работ К.Ф. Тарановского и М.Л. Гаспарова; «словораздел» – термин, введенный О.М. Бриком, но давно переставший восприниматься как авторский; наконец, «дольник», выражающий одно из наиболее дискуссионных понятий русского стиховедения (рассматривается также связь этого термина с близким, но вышедшим из употребления термином «паузник»). Заключительный раздел статьи посвящен появлению самого слова «стиховедение» (калька с немецкого *Verslehre*) как названия дисциплины. Исследование терминологии русского стиховедения способствует более плодотворному развитию современной теории стиха, во многом восходящей к полемике русской формальной школы с поэтами-символистами.*

Ключевые слова: поэзия, русский формализм, стиховедение, терминология

Историю русского стиховедения принято отсчитывать с 1910 года – времени публикации глав о ритмике 4-стопного ямба в книге Андрея Белого «Символизм» (1910). В 1910-е и 1920-е годы формалисты (участники Московского лингвистического кружка и петроградского Опояза) приложили немало усилий для развития новой дисциплины – в продолжение подхода Белого и в полемике с ним (а также с теориями другого поэта-символиста – Валерия Брюсова). «Борьба “формалистов” с “символистами” является важнейшим моментом в деле построения научной теории стиха. Полемика с символистскими трудами стимулировала выработку понятия о стихе как метрическом единстве, системный подход к его изучению, пересмотр кардинальных стиховедческих понятий – таких, как проза и стих, метр и ритм, силлабический и тонический стих, стопа, – и переформулировку их...» (Флейшман, 1977, с. 113). Для темы настоящей статьи существенно, что вырабатывались не только новые концепции и понятия, но и выражающие их термины.

В статье рассматривается несколько терминов, появившихся в вышеуказанный период, проясняется контекст их возникновения и прослеживается история их использования.

1. Ритмический курсив

Термин стал общеупотребительным после работ К. Ф. Тарановского (1966б, с. 143; 1973, р. 356, note 10) и М.Л. Гаспарова (1974, с. 199 и 196, примеч. 17), хотя можно было ожидать и более раннего его распространения: дело в том, что он встречается в «Очерках теории и истории русского стиха» Л.И. Тимофеева (1958, с. 406). Напомню, что первой стиховедческой работой Гаспарова была рецензия на эту книгу, которая — при всех ее недостатках — восстановила права стиховедения в советской академической системе.

Леонид Иванович Тимофеев (1904–1984) начинал работу в стиховедении под руководством одного из пионеров статистического подхода к литературе и бывшего члена Московского литературного кружка (МЛК) Бориса Исааковича Ярхо, участвовал в сборнике Подсекции теоретической поэтики Государственной академии художественных наук (ГАХН) «Ars poetica», но после разгона ГАХН перешел на более безопасные марксистские позиции. Будучи избран в 1958 году членом-корреспондентом Академии наук СССР, он занимал достаточно высокое положение в академической иерархии и к концу 1950-х стал официальным главой полузадушенного советского стиховедения.

Однако изобретателем термина был даже не Тимофеев, а другой ученик Ярхо, соучастник Тимофеева по 2-му выпуску сборника «Ars poetica» (1928), вышедшему под редакцией М.А. Петровского и Б.И. Ярхо, — Михаил Петрович Штокмар (1903–1965), который ввел это новообразование в статье «Вольный стих XIX века». «Вольным» в это время уже назывался стих, в котором неупорядоченно чередуются стихи разных размеров одного метра; ср. у В.Я. Брюсова: «Отъ свободныхъ стиховъ должно отличать *вольные стихи*, какъ называется сочетание разностопныхъ стиховъ, преимущественно ямбическихъ» (Брюсов, 1919, с. 118; в источнике разрядка). Действительно, из вольных размеров в русской поэзии наиболее распространен ямб, в составе которого самой редкой и парадоксально короткой строкой будет односложная — вопреки тому, что даже одна стопа ямба двусложна с ударением на втором слоге и поэтому вроде бы не может быть урезана до одного слога. Штокмар приводит примеры таких строк и поясняет: «...в этих примерах наличие односложного стиха является нарочитым приемом, сущность которого можно метафорически определить как своего рода *ритмический курсив*» (Штокмар, 1928, с. 122; курсив здесь и далее в цитатах мой. — И.П.)¹. Далее он обобщает это наблюдение, говоря о «свойств[е] редко встречающихся мелких отрезков служить средством

¹ Здесь и далее курсив в цитатах мой (если не оговорено иное).

ритмического курсива», и заключает, что «явление, которое мы назвали “*ритмическим курсивом*”, представляет собою преломление смыслового ряда в системе интонирования и ритмической структуре» (Там же, с. 124, 125).

В отличие от Тимофеева, Тарановского и Гаспарова, Штокмар пользовался обсуждаемым словосочетанием для описания неожиданной ритмической формы вольного, а не монометрического стиха; но при этом не забывал подчеркивать его семантическую функцию: «Коротко-стопные стихи, использование которых упало еще у некоторых поэтов XVIII века до крайне низкого процента, выступают почти исключительно с функцией *ритмического курсива на смысловой основе*» (Там же, с. 140).

Тимофеев тоже подчеркивал семантическую нагруженность «ритмического курсива», когда писал о единственной строке нелюбимой Пушкиным VII формы 4-стопного ямба в «Графе Нулине» (*Пощечину, да ведь какую!*): «Необычная ритмическая форма строки пришлась как раз на место резкого интонационного подъема, явилась своего рода *ритмическим курсивом*, выделившим наиболее существенное в смысловом отношении место» (1958, с. 406; впервые в статье: Тимофеев, 1951, с. 220). Можно даже говорить об иконизме пушкинской строки, имитирующей звук пощечины и последовавшую за ней тишину. Это наблюдение (вне связи с термином «ритмический курсив») повторено Тарановским в его знаменитой книге-диссертации «Руски дводелни ритмови» со ссылкой на указанную статью Тимофеева (Тарановски, 1953, с. 90, примеч. 119). Сам Тарановский (в упомянутых работах 1966 и 1973 годов) предпочитал говорить не о семантической и иконической, а об эмотивной и суггестивной функции ритмического курсива.

2. Словораздел

Этот термин уже не воспринимается как авторский. Между тем Якобсон писал в 1922 году: «Словораздел... термин Брика, принятый молодыми московскими ритмиками» (Якобсон, 1923, с. 29, примеч. 35). Согласно протоколу заседания Московского лингвистического кружка 1 июня 1919 года, термин «словораздел» в прениях используют докладчик Осип Брик и председатель Роман Якобсон (Pilshchikov, 2017, p. 163, 174).

Один участник МЛК принял термин *словораздел* лишь отчасти, и *pendant* изобрел собственный термин — *слор*; это Сергей Павлович Бобров (1889—1971). В 1925 году он написал статью «Словораздел» для первого русского словаря литературных терминов: «СЛОВОРАЗДЕЛ, *слор*, междусловесный перерыв, малая цезура — есть перерыв в стихе между двумя словами. <...> Понятие это введено А. Белым для объяснения различия между формами таких междусловесных пауз или, как он сам писал, — паузных форм» (Бобров, 1925, с. 831—832). Между тем Андрей Белый этим термином не пользовался, в «Символизме» (Белый, 1910) он называет словоразделы «цезурами». Зато еще один (уже четвертый в этом экскурсе) член МЛК — Борис Викторович Томашевский (1890—

1957) — дает в «Русском стихосложении» новое определение, ныне общепринятое: «...цезурой называется такой *словораздел*, который во всех стихах стихотворения находится между одними и теми же слогами» (Томашевский, 1923, с. 21). У В.М. Жирмунского во «Введении в метрику» «цезура» несколько раз определяется как «постоянное метрическое сечение» (то есть значение термина не кажется ему очевидным), и здесь же в параграфе «Цезура» (§24) он безоговорочно пользуется термином «словораздел»: «В русском стихе в цезуре требуется *словораздел*, но ударение обязательно не во всех размерах» (Жирмунский, 1925, с. 148); ср.: «Цезура в русском стихе есть метрически обязательный *словораздел*, который не всегда совпадает с синтаксической паузой и не требует перед собою неподвижного ударения» (Жирмунский, 1923, с. 49–50).

Бобров приводит синоним «малая цезура». Противопоставление большой и малой цезуры восходит к Брюсову: «Различаются цезуры большая... и малая... Большая цезура есть перерывъ, установленный для данного ритма въ определенномъ мѣстѣ метра, т.-е. послѣ определеннаго слога определеннои стопы. <...> Малая цезура есть перерывъ внутри метра послѣ каждаго слова или комплекса словъ, произносимыхъ съ однимъ ударениемъ» (Брюсов, 1919, с. 16).

Георгий Шенгели (1894–1956) в «Трактате о русском стихе» критикует это «установившееся словоупотребление», называет «большую цезуру» «главной цезурой» и *медианой*, а также использует терминологическое сочетание *междусловесный перерыв* (еще один синоним, который Бобров включил в энциклопедическую статью): «Большую цезуру правильнее было бы именовать *медианой*: мы избежали бы терминологической путаницы: цезура по античной традиции — сечение внутри стопы; большая цезура всегда — после стопы, иначе — всегда: диереза — по крайней мере в ямбе» (Шенгели, 1923б, с. 125). «Цезура — *междусловесный перерыв*, рассекающий стопу. Диереза — *междусловесный перерыв*, совпадающий с границей стопы. <...> Установившееся словоупотребление несколько иное: цезурой называется всякое сечение стиха; термин “большая цезура” употребляется в указанном выше смысле. Мы предпочитаем сечения называть *междусловесными перерывами*, а большую цезуру — *медианой*, как тяготеющую к середине стиха» (Там же, с. 137). Между прочим, Тарановский в своей сербской книге 1953 года употребляет термин Шенгели — *медијана*. Переводчик этой книги на русский (Виктор Сонькин) был вынужден изменить терминологию на устоявшуюся и заменить «медиану» «цезурой» (Бейли, Тарановская-Джонсон, Прохоров, 2010, с. 9).

Однако сам Шенгели довольно скоро от этой критики отказался в связи с пересмотром своего отношения к стопе (см.: Шенгели, 1926, с. 11; 1940, с. 15). Во втором издании «Практического стиховедения» (Шенгели, 1926) он частично заменяет новым термином «словораздел» «междусловесные перерывы» первого издания (1923а), а в посмертном издании «Техники стиха» (1960) примирились все вышеописанные терминологические традиции: «Нередко, впрочем, малые цезуры называются только *словоразделами*, а большая — просто цезурой. Этой терминологии мы и будем для простоты придерживаться» (Шенгели, 1960, с. 30).

Терминология утвердилась (см., например: Голенищев-Кутузов, 1959), и только Бобров печатно употреблял свой неологизм «*слор*» вплоть до 1960-х годов (см.: Бобров, 1965, с. 81–82; и др.). Главная проблема этого термина (вне зависимости от варианта, бриковского или бобровского) — его диффузность; лингвистическая неопределенность понятия «словораздел» препятствует его полноценной разработке в стиховедении и лингвистической поэтике. Между тем оно необходимо даже для базового определения силлабо-тонического метра: допустимость или недопустимость сверхсхемных ударений при одновременном пропуске схемных определяется исключительно дистрибуцией словоразделов («правило Якобсона — Томашевского»).

3. Дольник

Этот стихотворный размер стал в XX веке, по словам М. Л. Гаспарова, «как бы шестым классическим метром» русской поэзии (1984, с. 260). Термин был введен Брюсовым и переосмыслен Жирмунским. Современное употребление кодифицировано Гаспаровым: дольник — это стих с переменной анакрусой, в строках которого число иктов (то есть метрических ударений) урегулировано по количеству, а между ударениями располагается один или два (метрически) безударных слога (Гаспаров, 1974, с. 220). Деривация термина: усечение до общей части терминов *трехдольник*, *четырёхдольник* и тому подобных, образованных на основе прилагательного «*Х-дольный*» от существительного *доля*.

Осмысление дольника шло в двух разных направлениях — или, вернее будет сказать в одном направлении, но с двух разных сторон. Как известно (Там же, с. 226), первым этот размер идентифицировал Бобров, назвавший его *паузником*. В 1913 году Бобров предложил термин *трехдольный паузник* (1913, с. 148), а в статье «Трехдольный паузник у Пушкина» (1915, с. 7–14) пояснил, что назвал так размер, подобный классическим «трехдольным» (синоним: «трехсложным») размерам (дактиль, амфибрахий и анапест) (Там же, с. 9), в котором любой слог (в том числе икт) может быть заменен паузой: «Трехдольнымъ паузникомъ мы называемъ стихъ, въ основѣ котораго лежитъ классическая трехдольная стопа и который допускаетъ въ каждой стопѣ своей замѣну каждаго $\chi\rho\nu\nu\omicron\nu\sigma$ $\pi\rho\beta\omicron\tau\omicron\varsigma$ а, а также и ударяемого слога — паузой ($\chi\rho\nu\nu\omicron\nu\sigma$ $\kappa\epsilon\nu\omicron\varsigma$ омы)» (Там же, с. 8). Такая формулировка имеет перед альтернативными то преимущество, что позволяет объяснить замену икта паузой в парадоксальных ритмических формах типа V формы трехиктного дольника (*Неожиданный* \wedge *акцидён*). Однако в подобных стихах словораздел не обязательно проходит на месте «пропущенного» икта. Полвека спустя Владислав Холшевников, указав на приоритет Боброва в концептуализации «паузника», констатировал: «...так как паузой называют обычно перерыв в речи, то термин этот двусмыслен. Поэтому теперь чаще употребляют термин “дольник”» (Холшевников, 1972, с. 57).

Альтернативный подход — определение обсуждаемого размера как урегулированного акцентного стиха (Пильщиков, 2022, с. 276–277).

Брюсов, изобретатель термина *дольник*, называл дольниками стихи, у которых «между ударными слогами число неударныхъ слоговъ произвольно: обычно — отъ 1 до 3, рѣдко — до 4» (Брюсов, 1919, с. 120), то есть не проводил различия между дольником и акцентным стихом в позднейшем понимании этих терминов. Томашевский, напротив, использовал общий термин «акцентный стих» «для обозначения [всех] форм стиха с переменными междуударными интервалами» (см.: Гаспаров, 1974, с. 398). Однако в ряду других «акцентных» размеров Томашевский выделял «стяженные» — такие, в которых «группы в 3 слога (“стопы”) как бы сокращены в группы в 2 слога (стяжены)», и указывал, «что в традиционной терминологии размеры эти именуется “дактилохорейческими”» (Томашевский, 1925, с. 100).

Следующий шаг в развитии этой концепции сделал Виктор Максимович Жирмунский (1891—1971). Систему стихосложения, в которой учитывается число ударений, он называл «тонической» с дальнейшим разделением на «тоническое стихосложение, соблюдающее принцип счета слогов или не соблюдающее такового» (Жирмунский, 1925, с. 27). В состав «чисто тонических» размеров он включил и *дольники* (Там же, с. 28, 43, 59, 79, 141 и др.), у которых междуударный интервал «обыкновенно» (sic!) равняется 1 или 2 (Там же, с. 222). Свой подход Жирмунский противопоставил подходу Боброва: «Уже Белый рассматривает *дольники* поэтов-символистов как паузный стих. <...> Наиболее отчетливо эта точка зрения обоснована в работах московского поэта Сергея Боброва <...>. Он рассматривает *дольники* как вариации анапеста с паузами» (Там же, с. 168). Альтернативный подход предполагает существование «*дольников*, написанных по чисто тоническому принципу счета ударений, с переменным числом неударных слогов между ними» (Там же, с. 60).

Бобров до конца жизни продолжал именовать открытый им размер по-своему и называл термин *дольник* «брюсовским переименованием *паузника*» (Бобров, 1965, с. 92). Бывший конструктивист Александр Павлович Квятковский (1888—1968) тоже считал термин «дольник» неудачным, предпочитая ему «паузник» (1960, с. 102, примеч. 26); эта оговорка попала даже в его «Поэтический словарь» (1966, с. 107). Тем не менее в конечном счете в борьбе *паузника* и *дольника* победил дольник; для его более корректного определения Гаспарову оставалось лишь точно определить число метрически безударных слогов.

4. Стиховедение

Эта калька с немецкого *Verslehre* (*Vers* ‘стих’ + *lehre* ‘изучение’) принадлежит Боброву, который писал в статье «Рифма и ассонанс», датированной мартом 1915 года и опубликованной год спустя (Бобров, 1916, с. 61—68): «Техническія знанія, которыми долженъ обладать современный поэтъ, все разрастаются; разрастаясь, они координируются, масса ихъ принимаетъ все болѣе и болѣе стройный видъ; вскорѣ, быть-мо-

жесть, должны мы будемъ признать существованіе новой науки, науки о стихотворствѣ, *стиховѣдѣнія*» (Там же, с. 61; в источнике разрядка). В 1916 году в предисловии к книге Божидара «Распевочное единство» Бобров утверждал, что ее основное положение (о просодическом единстве всех размеров русского стиха) «должно стать краеугольнымъ камнемъ мощнаго зданія — экспериментальной эстетики русской, русскаго стиховѣдѣнія (*stihologia*)» (Божидар, 1916, с. 5). В разделе объявлений, помещенном в конце этого издания и в других изданиях «Центрифуги», находится анонс готовящейся книги Боброва «Основы стиховедения» (не вышла).

Четвертого апреля 1918 года по инициативе Брюсова и Вячеслава Иванова была организована Студия стиховедения при Литературной секции Московского союза учащихся искусству. В прочитанном там Брюсовым «Кратком курсе науке о стихе» термин «стиховедение» употребляется только в названии студии, так что оно явно принадлежит не ему. Сам Брюсов предпочитал мелькнувший у Боброва альтернативный композит *стихология*, ранее означавший «чтеніе или пѣніе псалмовъ по стихамъ» (Словарь... 1847, с. 226). Вступительная глава «Краткого курса» носит название «Сравнительная стихология и частныя стихологии» и начинается словами: «*Наука о стихѣ (стихология)* раздѣляется на *сравнительную и частную*. Сравнительная стихология разсматриваетъ различныя системы стихосложенія (въ разныхъ языкахъ) и выводитъ общіе законы стиха. Частныя стихологии разсматриваютъ отдѣльныя системы стихосложенія» (Брюсов, 1919, с. 7; в источнике разрядка). На эту книгу молодой Якобсон отозвался разгромной статьёй «Брюсовская стихология и наука о стихе» (Якобсон, 1922). Во втором издании книги Брюсова (1924), получившей новое заглавие «Основы стиховедения» и статус учебника для вузов, термин *стиховедение* использован только в оглавлении, а первая часть называется «Общее введение в стихологию».

Победило тем не менее *стиховедение*. Новое терминологическое обозначение области сразу принял Шенгели, озаглавивший свою вторую монографию «Практическое стиховедение» (Шенгели, 1923а). Первая глава антиформалистской книги Андрея Белого «Ритм как диалектика и “Медный всадник”» (Белый, 1929) называется «Принцип стиховедения». В 11-м томе «Литературной энциклопедии» статья о «раздел[е] поэтики, изучающ[ем] свойства стихотворной речи и принципы ее анализа», написанная Тимофеевым, называется «Стиховедение» (Тимофеев, 1939).

Русская наука о стихе началась с полемики формалистов с символистами (см.: Пильщиков, Устинов, 2020; и др.). Не только зарождение, но и дальнейшее развитие русского стиховедения проходило под знаком усвоения, развития и переосмысления этих двух традиций. В этом отношении история стиховедческой терминологии весьма симптоматична. Как фрагмент «истории стиховедческой теории» (*history of verse*

theory) она помогает представить динамическую и местами внутренне противоречивую теорию стиха русской формальной школы как единое проблемное поле.

Благодарности. В основу статьи положен доклад на IX Международной научной конференции «Современные проблемы славянской филологии: форма и смысл. К 130-летию со дня рождения В. Шкловского» (11–12 ноября 2023 г., Государственный университет Чжэнчжи, Тайбэй, Тайвань). Автор признателен организаторам конференции и составителям настоящего блока статей.

Список литературы

Бейли Дж., Тарановская-Джонсон В., Прохоров А.В. От составителей // Тарановский К. Русские двусложные размеры. Статьи о стихе / пер. с сербского В.В. Сонькина. М., 2010. С. 7–10.

Белый А. Символизм: Книга статей. М., 1910.

Белый А. Ритм как диалектика и «Медный всадник». М., 1929.

Бобров С.П. Вертоградари над лозами. М., 1913.

Бобров С.П. Новое о стихосложении А.С. Пушкина. М., 1915.

Бобров С.П. Записки стихотворца. М., 1916.

Бобров С.П. Словоизменения // Литературная энциклопедия: Словарь литературных терминов. М.; Л., 1925. Т. 2. С. 831–835.

Бобров С.П. Синтагмы, словоизменения и литавриды: (Понятие о ритме содержательно-эффективном и о естественной ритмизации речи) // Русская литература. 1965. №4. С. 80–101; 1966. №1. С. 79–97.

Божидар (Гордеев Б.П.). Распевочное единство / ред., предисл., коммент. С.П. Боброва. М., 1916.

Брюсов В.Я. Краткий курс науки о стихе (Лекции, читанные в Студии Стиховедения в Москве 1918 г.). М., 1919. Ч. 1: Частная метрика и ритмика русского языка. (На обложке: Наука о стихе. Метрика и ритмика.)

Брюсов В.Я. Основы стиховедения: Курс В.У.З. 2-е изд. М., 1924. Ч. 1–2: Общее введение. Метрика и ритмика.

Гаспаров М.Л. Современный русский стих: Метрика и ритмика. М., 1974.

Гаспаров М.Л. Очерк истории русского стиха: метрика, ритмика, рифма, строфика. М., 1984.

Голенищев-Кутузов И.Н. Словоизменения в русском стихосложении // Вопросы языкознания. 1959. №4. С. 20–34.

Жирмунский В.М. Рифма, ее история и теория. Пб., 1923.

Жирмунский В.М. Введение в метрику. Теория стиха. Л., 1925.

Квятковский А.П. Русское стихосложение // Русская литература. 1960. №1. С. 78–104.

Квятковский А.П. Поэтический словарь. М., 1966.

Пильщиков И.А. «По ту сторону дольника»: безударные икты и сверхсхемные ударения в русском акцентном стихе // Критика и семиотика. 2022. №1. С. 273–318. doi: 10.25205/2307-1737-2022-1-273-318.

Пильщиков И.А., Устинов А.Б. Московский Лингвистический Кружок и становление русского стиховедения (1919–1920) // Unacknowledged Legislators: Studies in Russian Literary History and Poetics in Honor of Michael Wachtel. (Stanford Slavic Studies; 50.) Berlin, 2020. P. 389–413.

Словарь Церковно-Славянского и Русского языка, составленный Вторым отделением Императорской Академии наук: в 4 т. СПб., 1847. Т. 4.

- Тарановски К. Руски дводелни ритмови. I—II. Београд, 1953.
- Тарановский К. Ф. Звукопись в «Северовостоке» М. Волошина // *Orbis scriptus: Dmitrij Tschizewskij zum 70. Geburtstag*. München, 1966a. S. 835—840.
- Тарановский К. Ф. Четырехстопный ямб Андрея Белого // *International Journal of Slavic Linguistics and Poetics*. 1966b. Vol. 10. P. 127—147.
- Тарановский К. Ф. О замкнутой и открытой интерпретации поэтического текста // *American Contributions to the Seventh International Congress of Slavists*. Warsaw, August 21—27, 1973. The Hague; Paris, 1973. Vol. 1 : Linguistics and Poetics. P. 333—360.
- Тимофеев Л. И. Стихovedение // *Литературная энциклопедия*. М., 1939. Т. 11. Стб. 61—63. (Подпись: Л. Т.)
- Тимофеев Л. И. Пушкин — реформатор русского стиха // *А. С. Пушкин: Материалы юбилейных торжеств*. М.; Л., 1951. С. 205—221.
- Тимофеев Л. И. Очерки теории и истории русского стиха. М., 1958.
- Томашевский Б. В. Русское стихосложение. Метрика. Пг., 1923.
- Томашевский Б. В. Теория литературы (Поэтика). М.; Л., 1925.
- Флейшман Л. С. [без подписи]. Томашевский и Московский лингвистический кружок // *Ученые записки Тартуского университета*. Вып. 422. (= Труды по знаковым системам. IX.) Тарту, 1977. С. 113—132.
- Холшевников В. Е. Основы стихovedения. Русское стихосложение. Изд. 2-е, перераб. Л., 1972.
- Шенгели Г. А. Практическое стихovedение. М., 1923a.
- Шенгели Г. А. Трактат о русском стихе. 2-е изд. М.; Пг., 1923b. Ч. 1 : Органическая метрика.
- Шенгели Г. А. Практическое стихovedение. 2-е изд. Л., 1926.
- Шенгели Г. А. Техника стиха: Практическое стихovedение. [3-е изд.] М., 1940.
- Шенгели Г. А. Техника стиха. [4-е изд.] М., 1960.
- Штокмар М. П. Вольный стих XIX века // *Ars poetica*. М., 1928. Вып. 2: Стих и проза. С. 117—167.
- Якобсон Р. О. Брюсовская стихология и наука о стихе // *Академический центр Наркомпроса. Научные известия*. М., 1922. Сб. 2 : Философия. Литература. Искусство. С. 222—240.
- Якобсон Р. О. О чешском стихе преимущественно в сопоставлении с русским. Берлин, 1923.
- Pilshchikov I. Заседание Московского лингвистического кружка 1 июня 1919 г. и зарождение стихovedческих концепций О. Брика, Б. Томашевского и Р. Якобсона // *Revue des études slaves*. 2017. Т. 88, №1/2. P. 151—175.

Об авторе

Игорь Алексеевич Пильщиков, доктор филологических наук, профессор и заведующий кафедрой славянских, восточноевропейских и евразийских языков и культур, Калифорнийский университет в Лос-Анджелесе, США.

E-mail: pilshchikov@ucla.edu

ORCID ID: 0000-0003-0153-6598

Для цитирования:

Пильщиков И. А. Авторская терминология в русском стихovedении: наследие языка формальной школы // *Слово.ру: балтийский акцент*. 2024. Т. 15, №4. С. 135—146. doi: 10.5922/2225-5346-2024-4-9.

AUTHOR-COINED TERMINOLOGY IN RUSSIAN VERSE THEORY:
THE FORMALIST LEGACY

Igor A. Pilshchikov

University of California, Los Angeles (UCLA)
320 Kaplan Hall, Los Angeles, CA 90095-1502, U.S.A.

Submitted on 01.04.2024

Accepted on 15.06.2024

doi: 10.5922/2225-5346-2024-4-9

Any system of terminology serves as a map of the field within which it is employed. The history of terminology, as an integral component of intellectual history, offers valuable insights for methodological reflection. It often prompts a reevaluation of specific issues by returning to their origins and rekindling potential implications and developments that were set aside in the course of the subsequent evolution of the discipline. This paper focuses on several terms that emerged during the formative decades of Russian verse theory (1910s and 1920s). These include: *ritmicheskie kursiv* [rhythmic italics], a term coined by Mikhail Shtokmar, which became common after the works of Kiril Taranovsky and Mikhail Gasparov; *slovorazdel* [word boundary], a term coined by Osip Brik, which has lost its association with Formalist terminology in modern-day use; and, eventually, *doľnik* [strict accentual verse], one of the most debated concepts in Russian verse studies (the difference between this concept and the related but defunct concept of *pauznik* [pause-based verse] is also discussed). The concluding section of the article is devoted to the history of the overarching term for verse studies, *stikhovedenie* (a calque of the German *Verslehre*). The study of versification terminology allows us to more effectively develop modern verse theory, which dates back in many respects to the polemics between the Russian Formalists and the Symbolists.

Keywords: poetry, Russian formalism, verse studies, terminology

Acknowledgements. This article is based on a paper presented at the 9th International Conference on Slavic Languages and Literatures, "Form and Meaning. In Commemoration of the 130th Anniversary of the Birth of Viktor Shklovsky" (11–12 November 2023, National Chengchi University, Taipei City, Taiwan). The author is grateful to the conference organizers and the editors of this cluster.

References

- Bailey, J., Taranovsky-Johnson, V. and Prokhorov, A.V., 2010. From the editors. In: K. Taranovsky, ed. *Russkie dvuslozhnye razmery. Stat'i o stikhe* [Russian binary meters. Essays on verse]. Translated by V.V. Son'kin. Moscow, pp. 7–10 (in Russ.).
- Bely, A., 1910. *Simvolizm: Kniga statei* [Symbolism: Essays]. Moscow (in Russ.).
- Bely, A., 1929. *Ritm kak dialektika i "Mednyi Vsadnik"* [Rhythm as dialectics and "The Bronze Horseman"]. Moscow (in Russ.).
- Bobrov, S.P., 1913. *Vertogradari nad lozami* [Gardeners over the vines]. Moscow (in Russ.).
- Bobrov, S.P., 1915. *Novoe o stikhoslozhenii A.S. Pushkina* [New perspectives on the versification of A.S. Pushkin]. Moscow (in Russ.).
- Bobrov, S.P., 1916. *Zapiski stikhotvortsia* [A poet's notes]. Moscow (in Russ.).
- Bobrov, S.P., 1925. The word section. In: *Literaturnaya entsiklopediya: Slovar' literaturnykh terminov* [Literary Encyclopedia: Dictionary of Literary Terms]. Vol. 2. Moscow; Leningrad, pp. 831–835 (in Russ.).

Bobrov, S.P., 1965. Syntagmas, word boundaries, and litaurids: (The concept of content-effective rhythm and the natural rhythmization of speech). *Russkaya literatura* [Russian literature], 4, pp. 80–101 (in Russ.).

Bobrov, S.P., 1966. Syntagmas, word boundaries, and litaurids: (The concept of content-effective rhythm and the natural rhythmization of speech). *Russkaya literatura* [Russian literature], 1, pp. 79–97 (in Russ.).

Bozhidar (Gordeev, B.P.), 1916. *Raspevochnoe edinstvo* [Chanting unity]. Moscow, (in Russ.).

Bryusov, V.Ya., 1919. *Kratkii kurs nauki o stikhe (Leksii, chitannye v Studii Stikhovedeniia v Moskve 1918 g.)* [A brief course on the science of verse (Lectures read at the Studio of Verse Studies in Moscow, 1918)]. Part I. Moscow (in Russ.).

Bryusov, V.Ya., 1924. *Osnovy stikhovedeniia: Kurs V.U.Z.* [Foundations of verse studies: A university course]. Parts 1–2. 2nd ed. Moscow (in Russ.).

Fleishman, L.S., [Unknown]. Tomashevsky and the Moscow Linguistic Circle. In: *Trudy po znakovym sistemam. 9. Uchenye zapiski Tartuskogo gosudarstvennogo universiteta* [Sign Systems Studies. 9. Scientific letters of The University of Tartu], 422. Tartu, pp. 113–132 (in Russ.).

Gasparov, M.L., 1974. *Sovremennyi russkii stikh: Metrika i ritmika* [Contemporary Russian verse: Meter and rhythm]. Moscow (in Russ.).

Gasparov, M.L., 1984. *Ocherk istorii russkogo stikha: Metrika. Ritmika. Rifma. Strofika* [A history of Russian verse: Meter. Rhythm. Rhyme. Strophic forms]. Moscow (in Russ.).

Golenishchev-Kutuzov, I.N., 1959. Word boundaries in Russian versification. *Voprosy Jazykoznanija* [Topics in the study of language], 4, pp. 20–34 (in Russ.).

Jakobson, R., 1922. Bryusov's versology and the science of verse. In: *Akademicheskii tsentr Narkomprosa. Nauchnye izvestiya* [The Narkompros Academic Center. Scientific news]. Vol. 2. Moscow, pp. 222–240 (in Russ.).

Jakobson, R., 1923. *O cheshskom stikhe preimushchestvenno v sopostavlenii s russkim* [On Czech verse, primarily in comparison with Russian verse]. Berlin (in Russ.).

Kholshevnikov, V.E., 1972. *Osnovy stikhovedeniia. Russkoe stikhoslozhenie* [Foundations of verse studies. Russian versification]. 2nd ed. Leningrad (in Russ.).

Kviatkovski, A.P., 1960. Russian versification. *Russkaia literatura* [Russian literature], 1, pp. 78–104 (in Russ.).

Kviatkovski, A.P., 1966. *Poeticheskii slovar'* [Poetic dictionary]. Moscow (in Russ.).

Pilshchikov, I. and Ustinov, A., 2020. The Moscow Linguistic Circle and the formation of Russian verse studies (1919–1920). In: L. Fleishman, D.M. Bethea and I. Vinitzky, eds. *Stanford Slavic Studies 50. Unacknowledged Legislators: Studies in Russian Literary History and Poetics in Honor of Michael Wachtel*. Berlin, pp. 389–413 (in Russ.).

Pilshchikov, I., 2017. The meeting of the Moscow Linguistic Circle on 1 June 1919 and the genesis of the prosodic theories of O. Brik, B. Tomashevsky and R. Jakobson. *Revue des études slaves*, 88 (1/2), pp. 151–175.

Pilshchikov, I., 2022. "The Dolnik and Beyond": Unstressed Ictuses and Extra-Schematic Stresses in Russian Accentual Verse. *Kritika i semiotika* [Critique and Semiotics], 1, pp. 273–318, <https://doi.org/10.25205/2307-1737-2022-1-273-318> (in Russ.).

Shengeli, G.A., 1923a. *Prakticheskoe stikhovedenie* [Practical verse studies]. Moscow (in Russ.).

Shengeli, G.A., 1923b. *Traktat o russkom stikhe* [Treatise on Russian verse]. Part 1. 2nd ed. Moscow; Petrograd (in Russ.).

Shengeli, G.A., 1926. *Prakticheskoe stikhovedenie* [Practical verse studies]. 2nd ed. Leningrad (in Russ.).

Shengeli, G.A., 1940. *Tekhnika stikha: Prakticheskoe stikhovedenie* [Versification technique: Practical verse studies]. 3d ed. Moscow (in Russ.).

Shengeli, G.A., 1960. *Tekhnika stikha* [Versification technique]. 4th ed. Moscow (in Russ.).

Shtokmar, M.P., 1928. Free verse of the 19th century. In: *Ars poetica*. Vol. II. Moscow, pp. 117–167 (in Russ.).

Slovar' Tserkovno-Slavyanskogo i Russkogo yazyka, sostavlennyi Vtorym otdeleniem Imperatorskoi Akademii nauk: v 4 t [Dictionary of Church Slavonic and Russian Language, compiled by the Second Division of the Imperial Academy of Sciences: in 4 vols]. 1847, vol. 4. St. Petersburg (in Russ.).

Taranovsky, K., 1953. *Ruski dvodelni ritmovi, I–II* [Russian binary rhythms, I–II]. Belgrade.

Taranovsky, K.F., 1966a. Sound painting in M. Voloshin's "The Northeast". In: *Orbis scriptus: Dmitrij Tschizhevskij zum 70. Geburtstag*. Munich, pp. 835–840 (in Russ.).

Taranovsky, K.F., 1966b. Andrey Bely's four-stop Iambic. *International Journal of Slavic Linguistics and Poetics*, 10, pp. 127–147.

Taranovsky, K.F., 1973. On the closed and open interpretation of a poetic text. In: *American Contributions to the Seventh International Congress of Slavists. Warsaw. August 21–27*. Vol. 1. The Hague; Paris, pp. 333–360.

Timofeev, L.I., 1939. Verse studies. In: *Literaturnaya entsiklopediya* [Literary encyclopedia]. Vol. 11. Moscow, pp. 61–63 (in Russ.).

Timofeev, L.I., 1951. Pushkin as a reformer of Russian verse. In: *A. S. Pushkin: Materialy iubileinykh torzhestv* [A.S. Pushkin: Materials of the jubilee festivities]. Moscow; Leningrad, pp. 205–221 (in Russ.).

Timofeev, L.I., 1958. *Ocherki teorii i istorii russkogo stikha* [Essays on the theory and history of Russian verse]. Moscow (in Russ.).

Tomashevsky, B.V., 1923. *Russkoe stikhoslozhenie. Metrika* [Russian versification. Metrics]. Petrograd (in Russ.).

Tomashevsky, B.V., 1925. *Teoriya literatury (Poetika)* [Theory of literature (Poetics)]. Moscow; Leningrad (in Russ.).

Zhirmunsky, V.M., 1923. *Rifma, ee istoriya i teoriya* [Rhyme, its history and theory]. St. Petersburg (in Russ.).

Zhirmunsky, V.M., 1925. *Vvedenie v metriku. Teoriya stikha* [Introduction to metrics. Theory of verse]. Leningrad (in Russ.).

The author

Dr. Igor A. Pilshchikov, Professor and Chair, Department of Slavic, East European and Eurasian Languages and Cultures, University of California, Los Angeles, USA.

E-mail: pilshchikov@ucla.edu

ORCID ID: 0000-0003-0153-6598

To cite this article:

Pilshchikov, I.A., 2024, Author-coined terminology in Russian verse theory: the formalist legacy, *Slovo.ru: Baltic accent*, Vol. 15, no. 4, pp. 135–146. doi: 10.5922/2225-5346-2024-4-9.

